

Библиография

- Вахания О.* Абхазские народные игры. Сухуми, 1959.
- Куправа А.Э.* Вопросы традиционной культуры абхазов. Сухум, 2008.
- Куправа А.Э.* Народные сходы и ораторское искусство // Абхазы. Под. ред. Анчабадзе Ю.Д., Аргуна Ю.Г. М., 2012.

К.Р. Ишбулдина

ТРАДИЦИОННЫЕ ОБРЯДЫ ДЕТСТВА ТАДЖИКОВ: ПРОШЛОЕ И СОВРЕМЕННОСТЬ (на примере мигрантов Санкт-Петербурга)¹

Культура детства является неотъемлемой частью жизни любого народа. Невозможно говорить о каком-либо этносе, не учитывая его семейно-бытовой уклад и способы воспитания детей. В современном мире, когда процессы глобализации затронули практически все уголки планеты, очень важным является сохранение самобытных культур и этносов.

Данная работа выполнена на основе исследования, проведенного среди таджиков в Санкт-Петербурге в 2013–2014 гг. В анкету были включены вопросы, рассматривающие основные аспекты воспитания детей и соблюдения традиций в таджикских семьях. Среди опрошенных преобладали представители таджикской интеллигенции — врачи и преподаватели. Поэтому данное исследование не имеет обобщающего характера.

Многие традиционные обряды живущих в современных мегаполисах таджиков, связанные с рождением и воспитанием детей, уходят в прошлое. Причина кроется и во влиянии иной культурной среды, и в том, что в настоящее время среди мигрантов из

¹ Выражаю признательность моему ушедшему наставнику Рахимову Рахмату Рахимовичу за бесценную помощь в написании работы.

Таджикистана, проживающих в Санкт-Петербурге, преобладает тип нуклеарной семьи, а не расширенной, как на рубеже XIX–XX вв. Ведь именно такой тип неразделенного образования, в котором вместе жили два-три, а возможно, и более поколений, с женатыми сыновьями и их детьми, сам по себе создавал условия для консервации традиций и обрядов [Рахимов 1998: 150].

Рождение ребенка является наиболее ярким событием в жизни любой семьи. Так как среди опрашиваемых было большое количество врачей, то вполне естественным является факт рождения ребенка в роддоме. Ушли в прошлое обряды сохранения пуповины в качестве оберега [Таджики... 1976: 65] и заворачивания ребенка в одежду пожилых родственников с целью «передать» ему долгую жизнь [Широкова 2002: 83]. Рождение ребенка сопровождается большой радостью. Приглашаются гости, устраиваются угощения.

Первые сорок дней после рождения ребенка, носящие название *чилля*, т.е. «сорокодневие», и сейчас считаются наиболее опасными как для матери, так и для новорожденного. В этот период происходит традиционное ограничение контактов ребенка со взрослыми. Общение новорожденного сводится лишь к самому близкому кругу родственников.

Наречение именем происходит обычно на 5–7-й день после рождения. Раньше часто давались имена, заимствованные у арабов под влиянием ислама (пророка, его потомков, первых халифов), а также имеющие отношение ко временам года, дням недели, явлениям природы [Сухарева 1929: 140]. Сейчас такая традиция сохранилась, однако чаще даются иранские имена в честь легендарных героев или праздников. В семьях опрошенных мигрантов мальчиков нарекают Рустам, Азиз, Баходур, Парвиз, Фарух; девочек — Ширин, Нурия, Гульноз.

В среде мигрантов ушел в прошлое такой обряд, как положение новорожденного в колыбель. Еще в XX в. колыбели делались специальными мастерами и переходили от старшего ребенка к младшему. Читали соответствующие случаю молитвы и произносили пожелания ребенку. К верхней перекладине колыбели подвешивали колокольчики и различные амулеты [Троицкая 1935: 125]. В условиях урбанизации в быту таджиков утверди-

лись детские кроватки и манежи. Опрашиваемые отмечали сохранение традиционных колыбельных песен — *алла*.

Из всех ранних обрядов детства (стрижка волос, ногтей, прорезывание зубов), по словам респондентов, сохраняется лишь обряд празднования первых зубов.

Оберег всегда считался неотъемлемой частью детской одежды. Среди детских оберегов, которые сейчас в обиходе у таджикских мигрантов, следует отметить детские браслетики из разноцветных бусин (черных с белыми пятнышками, желтых, голубых), которым приписываются охраняющие магические свойства. Уже не встретишь таких экзотических украшений-оберегов, как подвески из когтей медведя, барса или волка, зубов и костей змеи [Широкова 2002: 87]. Сохраняется и обряд прокалывания ушей у девочек, он проводится достаточно рано — в 2–3 года. Редко встретишь таджикскую девочку с непроколотыми ушами. Но если раньше этот обряд сопровождался продеванием нитки или волоса собаки (полагали, что уши тогда заживут быстрее) или вставлением в отверстие лапок священного черного навозного жука-скарabeя [Там же: 85], то сейчас девочкам сразу вставляют сережки.

Включение мальчика в круг взрослых членов семьи знаменует обряд обрезания. Все без исключения респонденты отметили его сохранение как специфического обряда перехода. Обычно обряд обрезания проводится мальчикам в возрасте 5–8 лет. Его стараются делать зимой или поздней осенью, чтобы не было загрязнения и заражения. Многие собеседники отмечали, что среди родственников, оставшихся в Таджикистане, этот обряд проводится мастером, сопровождается угощением и всевозможными развлечениями: танцами, скачками, борьбой, выступлениями музыкантов и певцов. Проживающие в Санкт-Петербурге таджики, как правило, проводят его в больницах у знакомых врачей-урологов. Однако угощения устраивают уже в Таджикистане в кругу всех родственников. Обрядом обрезания завершается фаза детства. После его проведения мальчик рассматривается как *халол* («разрешенный к употреблению»). Он получает право молиться и поститься, т.е. право на выполнение основных религиозных предписаний.

С 5–6 лет таджикские дети привлекаются к мелким домашним заботам. С приобщением детей к труду происходит переориентация мальчиков с матерей на отцов, девочки же испытывают большее влияние со стороны матерей. На этом этапе эмоциональный тон отношений между родителями и детьми становится строже. Прежние нежность и теплота отношений сменяются замечаниями, предупреждениями, иногда наказаниями. Уже с первых шагов ребенок начинает принимать правила поведения, овладевать формами взаимоотношений между людьми. Ребенок знает свое место среди взрослых, не вмешивается в разговор, не перебивает, умеет по всем правилам выказывать почтение входящим в дом.

Правила *адаба* сохраняют свою актуальность в среде таджиков и в настоящее время. Детей воспитывают в послушании и уважении к старшим, учат их внимать советам и поучениям взрослых, не совершать поступков, могущих поставить их в неловкое положение перед окружающими. Дети с особым почетом и уважением должны относиться к матери. Они не имеют права давать оценку словам и действиям старших, а тем более критиковать их. В большинстве семей, где есть разнополые дети, мальчиков с детства приучают обращаться к сестрам на «Вы».

Сохраняются особые правила гостеприимства. Когда приходят гости, мужчины собираются в отдельном помещении. Мальчики с 5–7 лет присутствуют вместе с мужчинами, они подают чай и приучаются помогать старшим.

Слагаемые *адаба*: вежливость, учтивое отношение к старшим, особенно к старикам, совершение добрых дел, правдивость, отзывчивость, гостеприимство [Рахимов 1998: 210]. В таких традициях таджики стараются воспитывать своих детей, находясь в отрыве от Родины.

В семьях всех опрошиваемых дети посещают детские сады и ходят в общеобразовательные школы. В семьях с детьми разговаривают только на таджикском языке.

Необходимо заметить, что в семьях таджиков, среди которых было проведено интервью, существует тенденция давать дочерям высшее образование. По их мнению, девочка как будущая мать должна быть образована, так как именно она будет играть ключевую роль в воспитании будущего поколения.

В целом можно заключить, что рождение и воспитание детей продолжают оставаться основными функциями таджикской семьи. Среди таджиков, пребывающих в иной этнокультурной среде, сохраняются некоторые обряды, связанные с первыми годами жизни ребенка, а также обряды инициации, символизирующие обретение ребенком нового статуса и переход его в следующую возрастную группу.

Библиография

- Айни С.* Воспоминания. М.; Л., 1960.
- Зарубин И.И.* Рождение шугнанского ребенка и его первые шаги // В.В. Бартольд. Туркестанские друзья, ученики и почитатели. Ташкент, 1927.
- Кисляков Н.А.* Семья и брак у таджиков. По материалам конца XIX — начала XX в. // Труды ИЭ АН СССР. М.; Л., 1959.
- Кон И.С.* Этнография детства. Историографический очерк // Этнография детства. Традиционные формы воспитания детей и подростков у народов Восточной и Юго-Восточной Азии. М., 1983.
- Мид М.* Культура и мир детства. М., 1988.
- Рахимов Р.Р.* Дети: путь просветления (К проблеме традиционной этнопедагогики таджиков) // Детство в традиционной культуре народов Средней Азии, Казахстана и Кавказа. СПб., 1998.
- Семенов А.А.* Отношение к детям у горных таджиков // Этнографическое обозрение. М., 1899.
- Снесарев Г.П.* К вопросу о происхождении праздника суннат-той в его среднеазиатском варианте // Занятия и быт народов Средней Азии. Среднеазиатский этнографический сборник. Л., 1971. Вып. 3.
- Сухарева О.А.* Мать и ребенок у таджиков // Иран. Л., 1929. Т. III.
- Таджики Каратегина и Дарваза / Под ред. Н.А. Кислякова, А.К. Писарчик. Душанбе, 1976. Вып. 3.
- Троицкая А.Л.* Рождение и первые годы жизни ребенка у таджиков долины Зеравшана // Советская этнография. 1935. № 6.
- Чвырь Л.А.* Три «чилла» у таджиков // Этнография Таджикистана. Душанбе, 1985.
- Широкова З.А.* Детская одежда таджиков и связанные с ней обряды // Советская этнография. 2002. № 4.